

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

А. П. ДУЛЬЗОН

СТРОЕНИЕ КЕТСКОГО ГЛАГОЛА

Кетский глагол по своему строению, т. е. типологически, совпадает с глаголом в полисинтетических или инкорпорирующих языках. Обе особенности, на которые указывают эти названия, получили достаточно четкое отражение в кетских глагольных формах и могли бы быть подвергнуты особому рассмотрению. Оно бы показало, что полисинтетизм и инкорпорация представляют собой для кетского языка по существу не разнородные особенности конструирования глагольных форм, а грамматические приемы, взаимосвязанные и взаимодополняющие. Если говорить об инкорпорации в кетском языке, то наиболее правильным будет понимание этого грамматического процесса не как включение различных лексических единиц в состав глагольной основы, существующей и без них, а как объединение ряда лексических единиц с рядом грамматических в одно слово. При таком понимании полисинтетизм кетского глагола особенно ярко выступает в возможности объединения в одной глагольной форме нескольких показателей лица, не только различающихся по выражению субъектно-объектных отношений, но дифференцированных также по восприятию класса субъекта действия и возбудителя состояния или действия. Соответствующие грамматические показатели при этом либо выступают в роли оформителей слова как целого, либо только определяют те или иные компоненты сложного слова как отдельные его единицы; их подчиненность выражают показатели цельнооформленности глагола (в финитных формах: префиксы лица в начале слова и аффиксы числа — в конце). Так, например, в слове *докта:бкет* «он размазывает это на чем-то» имеется два показателя субъектного отношения (*д*, *к*), из которых первый выделяет одушевленный субъект действия, а второй обозначает его как возбудителя пассивного состояния «намазанности».

Полисинтетические глагольные формы кетского языка представляют для осмысления большие трудности, если при рассмотрении их не оторваться от пут привычных лингвистам флективных или агглютинативных языков, в которых слова с тем же значением представляют собой монолитные единства. Между тем, кетская глагольная форма, подчас очень длинная и часто подобная глагольным формам типичных агглютинативных языков, при наличии цельнооформленности, отличается от них тем, что все ее компоненты с лексическим значением могут получить, подобно отдельным словам, свое собственное оформление путем префиксации или аффиксации тех или иных аффиксов. Такое сложное образование можно рассматривать как состоящее из нескольких самостоятельных или полусамостоятельных слов, связь между которыми скорее является синтаксической, чем морфологической. Полисинтетические единицы кетского языка поэтому типологически гораздо ближе к соответствующим по смыслу синтаксическим единствам корнеизолирующих языков, чем к морфологическим формам глаголов флективных или агглютинативных языков. Кетские глагольные формы отражают одну из начальных ступеней в процессе образования типа агглютинативных или флективных языков из языка корнеизолирующего типа. Поясним это примером.

Значение «мысль» в кетском языке выражается морфемами *en*, *an*; с первой связывается идея единичности («мысль»), со второй идея множественности («дума»); поэтому понятие «мысли» облекается в слово с *a*-огласовкой (*an-иң*). Оба варианта корневой морфемы встречаются в различных глагольных формах: *денто* «я вспоминаю», буквально «я (*д*) мысль (*en*) вверх направляю (*то*)»; *денбат* «он помнит меня», буквально «он (*д*) обо мне (*ба*) мысль (*en*) вверх направляет (*то*)»; *денбуто* «я помню», буквально «я (*д*) мысль (*en*) себе (*бу*) вверх направляю (*то*)». Здесь везде по смыслу необходима *e*-огласовка.

Глагол со значением «думать» — *аниңбет* (*аниң* «думы», *бет* «делать») имеет *a*-огласовку, соответствующую конкретному смыслу, как и глаголы *дансибет* «думаю, размышляю» [«дума (*an*) есть (*c*) ставшей (*иб*) сделаю (*д-ет*)»]; *даниң боксибет* «он напоминает мне» [«он (*д*) мысли (*аниң*) мне (*б*) вверх сделаны (*о-к*) суть (*c*) пассивно („для меня“ — объекта *-иб*) делает (*д-ет*)»]; *даниңкутсибин* «я о тебе думаю, тебя вспоминаю» [«мысли (*аниң*) для тебя, о тебе (*ку-т*) суть (*c*) пассивно для себя — субъекта (*иб*) сущий (*и*) стал я (*д-ин*)»].

В приведенных примерах цельнооформленность выражена рамкой: *д-...-ет* (*дансибет*, *даниңбет*, *даниңбоксибет*); *д-...-то* (*денто*, *денбат*, *денбуто*); *д-...-ин* (*даниңкутсибин*). Все эти формы как целое могут получить предикативное оформление, например: *денто-ди* «думающий я емь, думать могу», *даниңбоксибет-с* «напоминающий мне он есть», *даниңкутсибин-с* «вспоминающий тебя я емь», *даниңкутсибин-ан-с* «не помнящий тебя я есть». Как видно из этих примеров, один и тот же аффикс может определять как слово в целом, так и каждый из его компонентов в отдельности.

Разумеется, в зависимости от позиции такого аффикса изменяется смысл компонента и вследствие этого значение глагольной формы в целом.

Для иллюстрации сказанного возьмем, например, лексическую морфему *о* «вверх поднимать(ся)». К ней могут наращиваться аффиксы *-т*, *-к*, *-с*, *-и*, *-ң*, *-н*, *-б* справа и аффиксы *д-*, *б-*, *к-*, *с-* слева. Префиксация связана с конкретным осмыслением субъектного (или посессивного) отношения, префиксы выражают: *д-* — одушевленный субъект; *б-* — неодушевленный субъект; *к-* — процесс вызван кем-то или чем-то; *с-* — процесс, возникший без действия одушевленного субъекта, спонтанно. Суффиксация выражает предикативное отношение, одновременно с этим вид и род процесса, суффиксы передают: *-т* — однократный вид, достигнутое состояние в результате действия; *-к* — наличие вызванного состояния, однократность; *-с* — безлично-предикативное отношение; *-и* — наличие пассивного состояния, неоднократность; *-ң* — множественность действия, наличие длительного (обычного) состояния; *-б* — пассивно наступившее состояние (если оно относится к субъекту действия) и вызванное или осуществленное состояние (если оно относится к объекту действия). В префиксации встречается также директивный аффикс *о* — ненаправленное действие, *то* — направленное), но *т* не указывает на субъект (*то* «вверх направить» без-субъектно; субъектно *д-то* «я вверх направляю»). Если отвлечься от последнего случая, то глагольная морфема, выраженная гласной фонемой, может встретиться в 40 комбинациях (см. табл. 1).

Все эти комбинации не только теоретически возможны, но и фактически отмечены в разных словах. Приведем примеры.

1) *о* — *даңа-б-о* «вешаю это», буквально «привязываю (*д-аңа*) это (*б*) вверх (*о*)»; *о-тет* «ударь (*тет*) по верху»; *дифасо* «отрезаю это», буквально «отделяю (*ди-фас*) вверх (*о*)»; 2) *от* — *комобл'-от* «(волосы) выпали, вверх вылезли»; *даңомто* < *д-аң-оби-от* «он вверх развесил это»; *бутий* < *бу-от-а-и* «доставать себе» («вытаскивая вверх»); *дти:пто* < *д-ти-и-б-*

Таблица 1

Маркированное субъектное отношение					Немаркированное	
Класс	субъект		процесс			
	Показатель	одушевл.	неодушевл.	вызванный	спонтанный	
Задог	д-	б-	к-	с-	Нуль	
	актив	пассив	каузатив	медиум		
Активное восприя- тие процесса	Форма действия	<i>до</i> <i>дот</i>	<i>бо</i> <i>бот</i>	<i>ко</i> <i>кот</i>	<i>со</i> <i>сот</i>	<i>о</i> <i>от</i>
	Форма состояния	<i>док</i> <i>доц</i>	<i>бок</i> <i>боц</i>	<i>кок</i> <i>коц</i>	<i>сок</i> <i>соц</i>	<i>ок</i> <i>оц</i>
Медиальное восприя- тие процесса		<i>дос</i> <i>дон</i>	<i>бос</i> <i>бон</i>	<i>кос</i> <i>кон</i>	<i>сос</i> <i>сон</i>	<i>ос</i> <i>он</i>
Пассивное восприя- тие процесса		<i>дон</i> <i>доб</i>	<i>бон</i> <i>боб</i>	<i>кон</i> <i>коб</i>	<i>сон</i> <i>соб</i>	<i>он</i> <i>об</i>

от «я засуну это вверх»; 3) *ок* — *окнаУан* < *ок-баУан* «перекивает это» («вверх кишат»; *ти:бок* < *ти-иб-ок* «вверх засунуто это»; *д-ок-ма-бкет* «обмазывает это» («обверхивает»); *кы депкадон-ок-енец* «кору мы обдираем» («вверх отделяем»); 4) *ос* — *тос' (т-ос')* «вращивать», буквально «вверх есть (ос') направить (т)»; *ус'ка бајаУос'* < *бай-ак-ос'* «открыто это» (дверь чума), буквально «обратно положено вверх это»; 5) *ой* — *кома обл'-ой* («волосы» прочь вышадали), буквально «вверх вылезшими становилась»; *дуй'атабат* < *д-ой-атабат* «отбиваю сверху»; 6) *оц* — *дий-оц* «опухаю» («вздуваюсь»); 7) *он* — *он-до* «распаранать, разрезать» («aufritzen»); 8) *об* — *бавл* < *баУ-об-дел'* «одетый» («покрытый сверху чем-либо»); *бутобаје* < *бут-об-ай-е* «вытащенный вверх»; *богбатыбай* < *б-ок-бат-об-ай* «меня обмазывать сверху»; 9) *до* — *до:нбатаб-до* «он вскрывает меня» («schlitz mich auf»); *на:сто* < *на-ас-до* «нарубаю это», буквально «отделено (на-а) есть (с) поднимаю (д-о)»; 10) *дот* — (*аУа*) *дот-абес* «(на берег) подняться, пристать»; 11) *док* — *до'к* «взлетает (о живом), *доУит* < *док-бет* «придавить этим», *дий-док* «вздрагиваю»; 12) *дос* — (*тоУас'*) *ал'-дос'* «(топором) обрубленный», *он-дос* «вспоротый кем-либо»; 13) *дои* — *дой-бизнес* «поднимавшимся становилось это»; 14) *дон* — *доц-ацисте* «я покажу их» («ich richte sie auf»), буквально «подниму из лежащего положения»; 15) *дон* — *иц-дон* «обдирать шкуру» («шкуру вверх отделенной сделать»), *дус' над-до'н* «он меня вспорет» («er schlitz mich auf»); 16) *доб* — *давруней* < *дабе-доб-наи* «он подвышивать стал»; 17) *бо* — *унабо?* «лопается это», буквально «разрываясь (уна) поднимается оно (бо?)»; 18) *бот* — *еса-бот* «поднимается это» (туча); 19) *бок* — (*окс'*) *нал'боУот* < *h ал'-бок-ет* «(дерево) согнется», *уна-бо'к* «лопнет это», *боУайбий* < *бок-ай-бей* «(самолет) меня поднимает»; 20) *бос* — *уска-бос* «открыто это» («назад вверх положено»); 21) *бой* — *туда-бой* «высыхает это»; 22) *боц* — *баУа-бо'ц* «облачаюсь, надеваю на себя», *бим-боц* «опухает это, вздувается»; 23) *бон* — *д-бон-дакос* «понес он меня» (подняв); 24) *боб* — *д-боб-ина* «понес он это», *д-боб-бос* < *д-боб-б-акос* «несу я это», буквально «поднятым сделав это (боб), уберу это (бакос)»; 25) *кот* — *дейтаУот* < *д-ей-ма-кот* «оближу это», буквально «языком подбирая (дейта), подниму (кот)»; 27) *кок* — (*акс'*) *кугбит* < *кок-б-ет* «ты что несешь», *ул' ко:атабет* <

kok-a-tabet «воду подняв, несешь»; 28) *kos* — *бу т-кос* (*кимне*) «брать (поднимать) стал он это»; 29) *кой* — *кой-бенистен* («я рассержен» («ich bin aufgebracht»), *дес'оУуй* < *дес'а-кой* «я зову его» («поднимаю его криком»); 30) *коң* — *диккуң* < *дик-коң* «я подскочу»; 31) *кон* — *боУондоУон* < *б-ок-он-да-кон* «меня (подняв) нести»; 32) *коб* — *кобет* «хороший, красивый» < * *коб-ет* «поднятый», ср. кот. *коаш'* < *ко-а-с'*; 33) *со* — *д-буңсу* < *д-б-уң-со* «он оглядывается, вверх смотрит»; 34) *сот* — *уңук-сот* «он успокоится»; 35) *сок* — *соУорес'* < *сок-а-де-с'* «засучи (рукав)»; *дбуңсук* < *дбуң-сок* «он осматривает»; 36) *сос* — *буң-сос* «осматривающийся»; 37) *сой* — *с'ой*, *с'уй* «плавать, ползать» («передвигаться вверх»); 38) *сон* — (*и' де*) *е-сон-ут* «солнце поднялось, поднявшимся стало»; 40) *соб* — *ануңуң б'оң* *соб-Уон* «выжил из ума, умным не стал», *соб-ен* «он стал, сделался».

Из приведенных примеров видно, что один и тот же аффикс может занимать различные позиции внутри слова; однако одновременно тот же в звуковом отношении аффикс в той же самой позиции в слове может иметь и различное значение, ср.: *койб-ес аУоУон* «он начал сердиться» (здесь *-б-* — аффикс пассива); *койбенистен* < *кой-б-ен-ис-ден* «я рассержен, я сделался (*ден*) рассерженным» (здесь *-б-* — рефлексивный аффикс 1-го лица; ср. *койден* «он рассержен»). С этой особенностью связана возможность выражения близкого смыслового содержания совершенно различной аранжировкой составных частей глагольной формы; ср., например: *доктаба-Уобет* и *дбогбата*: *бУет* «он обмазывает меня чем-то». При членении *д-октабаУо-бет* и *д-богбатааб-кет* выясняется, что первая глагольная форма как целое образована при помощи форманта *-бет* и может рассматриваться как форма пассива, а вторая образована формантом *-кет*, т. е. она может рассматриваться как форма каузатива. Услышав начало первого слова *д-окта*, слушатель узнает только, что «кто-то сверху (*о-к*) покрывается (*та*) чем-то»; кто именно, он узнает из следующей части слова *ба-к-о* «меня (*ба-к*) вверху (*о*)», конец слова *-бет* отмечает пассивность объекта действия. Во второй глагольной форме компоненты несут несколько иную информацию: *д-бок* «он меня (*б*) вверху (*о*)», *бата:б* < *ба-та-об* «меня (*ба*) по поверхности (*та*) покрытым (*об*) сделает (*кет*)».

Для общенисейского времени можно предположить, что все первичные глаголы выражались любым из гласных *а — е — и — о — у*. Сочетание каждого из этих гласных с рассмотренными аффиксами давало возможность образовать 200 различных комбинаций, число которых удваивалось при введении понятия направленности действия и могло быть доведено до 2000 при использовании пяти словесных тонов. Дальнейшее увеличение этого числа глаголов в два-три раза возможно было за счет омонимии. Весьма значительное количество кетских глаголов до сих пор еще ясно обнаруживает именно такое строение. Дальнейшее увеличение необходимого количества новых глаголов было получено путем переосмысления и десемантизации составных частей полисинтетических единиц, что привело к появлению устойчивых глагольных основ с вполне определенным смыслом, что по существу уже противоречит исходному принципу строения нисейского глагола (звукоизолирование). Процесс возникновения таких устойчивых звуко сочетаний можно показать на целом ряде конкретных случаев, приведем один из них.

Много кетских глаголов имеют в своем составе в качестве определяемого или определяющего элемента морфему *-а-* со значением «удалять(ся)»; в самостоятельном употреблении она встречается в форме дат.-напр. падежа *аУа* «туда» < *а-Уа* («подальше, вверх») и прилагательного *ак* < *а-к* «пропавший, сгнивший». Этот корневой элемент содержат глаголы ненаправленного действия: *диб-бак* «тащу это»; *бак-деңабет* «вытягиваю это»; *диУу-бак* «тяну тебя»; *дтад-дак* «худею» («Ich falle ab»), *баг-дең аУоУон*

«он растягиваться стал»; *баг-дең кибет* «он это вытягивать начал»; *даб-бий* < *д-а-б-беи* «убираю, подбираю это»; *да:ба* < *д-а-аб-а* «заплетают, убираю» (волосы); *да:бий* «заплетенными делаю, заплетающий есмь» (пассив состояния); *даббет* < *д-а-б-бет* «сотру это». Здесь довольно устойчивым является сочетание *бак* «пассивно сдвигаться, сделать подвинутым это». Глаголы направленного действия содержат аффикс *т:таң* «тащить»; *ди:нт'аң* «тащу это прочь»; *дугдаптаң* «тащу это продольно» (по земле). Устойчивость сочетания *таң* сказывается в том, что от него можно образовать форму пассива — *таңабет* «тащу, оттащенным делаю»; *д-таңоғей* «поташу-ка я его»; форму каузатива — *таң кибет* «тащить это начну»; *дтаң кивей* «поташу-ка я это», форму медиума — *д-таңцит* «тащиться будет», *д-таңсет* «сделаю, что тащиться будет»; *дитаңжукит* «сделаю, что оттащится это», *дитаңжукит* «проташу его». Сочетание *таң* может встретиться в форме состояния — *таңый*, *таңай*: *таңайжуксе* «растяну это, натягиваю», *таңайжук'ай* «натянуто это, тащится это», *ктаңайбокс'е* «ты меня к себе тянуть будешь». Аффикс состояния *и* может следовать за объектным показателем, например: *дтаңуҮайәбет* «он (дрова) везет» или за директивным аффиксом, например: *таңтийбукс'ә* «натягивается это», за показателем мн. числа, расположенного после директивного аффикса, например: *д-таңтиңайбукса* «он потягивается». Во всех этих примерах форму состояния имеет только первый компонент сложной глагольной формы, а не глагол в целом. Среди приведенных форм с компонентом *таң* встречаются случаи, в которых аффикс *-ң* можно заменить другим, например: *дугдаптаң* «тащу это» — *дугдаптак* «проташу это раз» — *дугдапта* «тащу это часто». Таким образом выясняется, что компонент *таң* входит в ряд: *таң — так — та — тан — таи — таб*. Примеры: *дта:би*: < *д-та-аб-еи* «вычерпываю, прочь убираю»; *дтә:бду* < *д-та-аб-до* «стесываю, отделяю вверх»; *тат* «побить» (много), *таде* «бить часто»; *д-тайбокс'е* «я ударюсь, он меня ударяет»; *дуйтебак*, *дтадибак* «меня таяет, я хочу»; сюда же относится слово *та:н* «направление, цель» с производными глаголами: *д-танжукит* «он целится», *д-танноуҮабет* < *тан-до-Үк-а-бет* «он прицеливается».

Некоторые устойчивые сочетания морфем образуют стройные парадигматические ряды; к ним относятся формы залогов с исходом на *-дет* (актив), *-бет* (пассив), *-кет* (каузатив) и *-сет* (медиум), основой которых является вспомогательный глагол *е*, а «делать».

Со словообразовательной точки зрения кетские глаголы можно подразделить на: 1) простые, которые содержат одну морфему с лексическим значением в конце слова, 2) сложные, которые содержат две (или более) морфемы с лексическим значением — одна из них расположена в конце слова, другая — в начале. Формообразование глаголов происходит либо синтетически — при помощи специальных аффиксов, либо аналитически — при помощи вспомогательных глаголов.

По значению и типу спряжения глаголы могут быть: 1) переходными — с аффиксами переходности, 2) возвратными — с возвратными аффиксами, 3) непереходными — с аффиксами состояния и без аффиксов переходности и возвратности. Простые глаголы можно узнать по форме лиц настоящего времени — они имеют полные личные префиксы: *ди-* «я», *ку-* «ты», *ду-* «он», *ди-н* «мы», *ку-н* «вы», *ду-н* «они». Простые глаголы могут иметь значение или непереходное (форма состояния), или переходное (форма действия), или возвратное; от того или иного значения зависит их тип спряжения.

Форма состояния при непереходном значении образуется посредством аффикса *и*, помещаемого после глагольного префикса лица (полного в настоящем времени и усеченного в прошедшем времени), например: *дижоң*

(*ди-и-оң*) «пухну»; *ди:лоң* (*ди-и-л-оң*) «я опухал». Если основа глагола начинается на согласный, то *и* часто сливается с гласным личного префикса, при этом выравнивание качества гласных происходит по гласному префикса, например: *ди:тʰоl* (*ди-и-тʰоl*) «я мерзну», *ку:тʰоl* (*ку-и-тʰоl*) «ты мерзнешь».

Когда гласный *и* сохраняется в прошедшем времени и императиве, он по существу обозначает не время, а только наличие состояния. Значение прошедшего времени вносится тогда только аффиксом достигнутого состояния *н*; ср. сым. *дийтыр* «я мерзну» — *дийнтыр* «я замерзал», имб. *ди:тʰоl* — *дʰо:нтʰл* < *дийнтʰоl* (ассимиляция по гласному основы). Примеры других глаголов формы состояния: *ди:јус* «греюсь», *дуйд'ам* «лает», *ди:ден* «плачу», *ди:је* «становлюсь, делаюсь», *ди:јет* «чихаю», *дийфун* «скольжу», *ди:док* «вздрагиваю».

Глаголы возвратные, близкие по значению с рассмотренной группой, имеют аналогичное оформление — аффикс состояния следует за личным префиксом, после него вставляется возвратный аффикс. Например, *дид-дук* (*ди-и-д-дук*) «подвигаюсь», *дуйдук* (*ди-и-а-дук*) «он подвигается». Эти глаголы также сохраняют аффикс *и* в прошедшем времени и в императиве. Другие примеры: *ди:тта:н* «одеяюсь», *ди:дис'* «одеваюсь», *диттос'* «поднимаюсь, намереваюсь». У всех этих глаголов аффикс состояния относится к субъекту действия.

Глаголы переходные имеют объектные аффиксы или возвратные, отмечающие лицо объекта, одушевленного или неодушевленного. Из них больше всего похожи на глаголы первой группы (т. е. непереходные) глаголы с неодушевленным объектом, например: *ди:бдаң* «я мну это» (*ди-и-б-даң*, ср. прошедшее время *д-б-и-л-даң*). Здесь аффикс состояния относится к объекту; на это указывает также консонантный показатель прошедшего времени *-л-*, означающий «привести (путем действия) в состояние», в отличие от аффикса *н*, который указывает на состояние, наступившее без воздействия извне или при отвлечении от этого. Другие глаголы аналогичного образования: *дийбил* «пою», *ди:птаң* «тащу это», *ди:бет* «подвину это», *ди:бдет* «сосчитают это», *ди:елел* «болтаю это», *ди:ба* «я съем это».

При наличии одушевленного объекта вместо показателя *-и-* появляется показатель *ик* (*иУ*, *У*), соотношенный с субъектом действия и выражающий, очевидно, значение «приводящий в состояние». Например: *тап там бес'е диУедамин* «собаки на кого-то лают», *диУудок* «я съем тебя».

По типу простых глаголов изменяются глаголы в форме пассива, например: *диббет* (*д-и-б-бет* < *ди-и-б-бет*) «я сделаю это», *дуббет* (*ду-б-бет* < *ди-и-б-бет*) «он сделает это» (объектная форма); *дийбет* (*ди-и-бет*) «я действую», *дуйбет* (*ди-и-бет*) «он действует» (безобъектная форма); *бу там акс'ана бʰоң дуйбет* «он абсолютно ничего не делает». Отметим, что компонент *иб* здесь производит впечатление отдельной лексической единицы: *диббет* буквально «бытие приобретшим (*иб*) сделаю это (*д-...-бет*)». Другие примеры: *диббак* «найду это», *диббо* «кручу это», *диббок* «найду это».

Близкими к сложным глаголам являются глаголы направленного действия, имеющие в своем составе директивный аффикс *т*, в особенности тогда, когда он еще не сросся с основой глагола, например: *дийтуң* «я вижу ее», *дийтолүң* «я видел ее».

Следует отметить, что при наличии фактитивного аффикса *к* и директивного *т*, подчеркивающих действительный характер глагола, вокалическим показателем времени для настоящего времени и императива являются *е*, а для прошедшего времени — *о* (т. е. глагол «делать»), консонантным же показателем прошедшего времени является *л*. Например: *да:туң* (*д-а-а-туң*) «я вижу его» — *датолүң* (*д-а-т-о-л-үң*) «я видел его», *ди:тебак* (*ди-и-т-е-бак*) «хочу это» — *дтолүбак* (*д-т-о-л-и-бак*) «я хотел это», *даУуда* (*д-а-к-у-*

да < *даку-а-да*) «он смотрит на него» — *даҮолду* (*д-а-к-о-л-ду*) «он смотрел на него», *даҮаҮо* (*д-ак-а-ко*) «он ждет его» — *даҮоло* (*д-а-к-о-л-о*) «он ждал его». Лица объекта отмечаются объективными аффиксами, например: *дба-туң* (*д-ба-а-туң*) «он видит меня», *дбаҮодо* (*д-ба-к-а-до*) «он смотрит на меня», *дбаҮаҮо* (*д-ба-к-а-к-о*) «он ждет меня», ср. *дуттос'* (*ду-и-д-тос'*) «он воспитывает меня», *ду:тта:н* (*ду-и-д-та:н*) «он опоясывает меня», *ду:дес'* (*ду-и-д-ис'*) «он одевает меня».

Парадигматические серии, получившие название пассива, каузатива и медиума, достаточно подробно описаны¹ и поэтому здесь не рассматриваются. Ограничимся только одним общим замечанием. Глаголы, имеющие эти залоговые формы, можно подразделить на два подтипа: 1) определяющая подоснова² членима и может служить основой простого глагола, например: *дтаңабет*—*ди:птаң* «тащу это», *дтос'аҮобет*—*диҮатос'* «я воспитываю его»; 2) определяющая подоснова нечленима и не может служить основой простого глагола, например: *дс'у:л'ибет* «я нарту делаю», *дкраситуҮобет* «я крашу это». Во втором случае определяемую основу (*бет*) можно уже рассматривать как глаголообразующий формант, а глагол в целом как производный. Но надо помнить, что *бет* еще не суффикс, потому что это сочетание фонем при известных условиях расчленяется на свои составные элементы (*б-е-т*), каждый из которых имеет определенную грамматическую (не словообразовательную) функцию. Иначе говоря, при нечленности определяющей подосновы средством глагольного словообразования становится модель спряжения глагола и определяемая подоснова.

Синтетически оформленные видовые повития — однократности-неоднократности, единичности действия и множественности — в силу именно такой оформленности необходимо признать наиболее древними. Эти видовые форманты присоединяются только к гласным, что можно рассматривать как аргумент в пользу того, что наиболее древний набор протоиндоевропейских глаголов состоял из модификаций гласных. Такое предположение подтверждается тем, что в кетском языке до сих пор не обнаружено ни одного отдельного согласного, который можно было бы уверенно рассматривать в качестве корневого элемента глагола.

Кетский язык богат формами императива и инфинитива³. Мы здесь кратко рассмотрим другие неличные формы глагола — деепричастия и причастия (о которых в нашей монографии упоминается лишь вскользь).

Деепричастием в кетском языке можно назвать инфинитивную глагольную форму, образованную от любой финитной формы любого времени и залога посредством прибавления аффикса продольного падежа *-бес'*, например: *оҮетбес'* «идя он» (ср. *оҮет* «он идет»); *уҮетбес'* «идя она» (ср. *уҮет* «она идет»); *оңатбес* «идя они» (ср. *оңат* «они идут»); *доңонбес* «идя в прошлом мы» (ср. *доңон* «мы шли»); *куҮонбес* «идя в прошлом ты» (ср. *куҮон* «ты шел»). У переходных или возвратных глаголов эта форма содержит также объектный или возвратный показатель, например: *таңайбулабас* «растянувшись он»; *дигутаңбес* «таская тебя я» (ср. *дигутаң* «я тащу тебя»); *ду:птаңбес* «таская это он» (ср. *ду:птаң* «он тащит это»). От каждого переходного глагола по четырем залогам и двум временам можно образовать до 300 различных форм деепричастия.

Причастие сочетает в своем составе аффиксы глагола и прилагательного. Например, его можно образовать от любой финитной формы любого времени и залога посредством аффикса *с*, например: *оҮетс* «идущий он», *уҮетс* «идущая она», *доңатсин* «идущие мы», *доңонсин* «шедшие мы», *куҮонс* «шедший ты», *дигутаңс* «тащущий тебя я», *ду:птаңс* «тащущий это

¹ См.: А. П. Дульзон, Кетский язык, Томск, 1968, стр. 140 и сл.

² См. об этом: там же, стр. 485.

³ См. о них подробно: там же, стр. 452, 464.

он», *дакаститнамс* «она взявшая ее» (ср. *дакаститнам* «взяла она ее»), *таыбоУотс* «затаскивающий меня». Эта форма причастия часто употребляется во всех диалектах и говорах кетского языка; от каждого переходного глагола можно образовать до 300 различных форм. Кроме того, существуют причастия, образованные от финитных форм глагола путем прибавления лично-предикативных аффиксов в конце слова (*ди, ку, ду, да*), например: *боУетди* «идущий я, идти умеющий я», *оУетду* «идущий он», *уУетда* «идущая она» и т. д. Эта форма встречается редко и притом почти только у самых старых носителей языка. Когда эта форма причастия была еще живой, от каждого переходного глагола можно было образовать до 600 различных форм. Причастия могут быть образованы также от именных основ, например: *кус'кайду* «он, находящийся в чуме» (*кус'* «чум», *кус'ка* «в чуме»), *кус'кай* «находящийся в чуме»⁴.

Некоторые носители сымского диалекта вместо личных форм глагола часто употребляют причастия с лично-предикативным оформлением, например: *сесте-ди* «я сижу, сидящий я», *сесте-ку* «ты сидишь, сидящий ты», *сесте-ду* «он сидит, сидящий он», *сесте-да* «она сидит, сидящая она». Это происходит почти всегда в том случае, когда глагол начинается с согласного, как в приведенном примере. Другие носители сымского диалекта в таких случаях употребляют полные личные префиксы — *ди-сесте* «я сижу», *гы-сесте* «ты сидишь», *ди-сесте* «он сидит», *да-сесте* «она сидит». В имбатских говорах тоже употребляются полные личные префиксы, хотя и претерпевшие метатезу, например: *ид(ур)-сесте*, «я сижу», *ик(уУ)-сесте* «ты сидишь», *ид(ур)-сесте* «он сидит», *иде(урэ)-сесте* «она сидит». Трудно согласиться, когда подобные различия в выражении той или иной категории рассматриваются как критерий определения двух языков — кетского (имбатского) и югского (сымского)⁵.

⁴ В таких случаях предикативная форма имени отличается от причастия своими возможностями сочетания: *букус'кайду* «он — в чуме» (предикативная форма местного падежа — *кус'кайду кетдаңа до:биҕак* «я отдал это (*до:биҕак*) человеку (*кетдаңа*), находящемуся в чуме»).

⁵ Как средство коммуникации любой говор представляет собой отдельный (самостоятельный) язык. Выделение и разграничение понятий «язык», «наречие», «диалект», «говор» возникло на основе учета общественной функции языка: наиболее ограниченный ареал функционирования имеет говор, наиболее широкий — язык. При этом, если норма наиболее широкого ареала является литературной (государственной) или вообще просто конвенционной, реализуемой при известных условиях, то такой язык может совпадать с отдельным диалектом или говором или некоторым их видоизменением. Указанные понятия являются лингвистическими. Лингвистическое понимание языка и его разновидностей должно основываться только на их структурных особенностях. Язык объединяется со своими диалектами и говорами общностью системы в области фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики. Нет надобности говорить о двух различных говорах, если различие сводится к некоторому количеству словарных особенностей, — это варианты одного и того же говора. О двух разных говорах можно говорить только, если имеются различия в системе фонем. О существовании разных диалектов можно говорить в том случае, когда наряду с различием в системе фонем имеются также системные различия в области морфологии (например, расхождения в падежной системе, в системе глагольного формообразования и т. п.) при отсутствии принципиальных расхождений общей кодовой структуры средства коммуникации, т. е. при отсутствии типологических расхождений. С этой точки зрения можно говорить о двух диалектах кетского языка — имбатском и сымском, а не о двух языках. Поскольку различие между кетским языком и пумпокольским сводится только к внутрисистемным различиям в области фонетики и морфологии, допустимо рассматривать кетский и пумпокольский как два наречия одного и того же языка, для которого можно предложить обобщающее название (кето-пумпокольский). По структуре кето-пумпокольский язык типологически отличается от остальных енисейских языков тем, что в кето-пумпокольском глагольное формообразование является префигирующим, а в остальных языках суффигирующим. Поскольку между аринским, ассаанским и коттским, по-видимому, нет типологических различий, их можно рассматривать как один язык (арино-ассаан-коттский) с тремя диалектами.

В заключение приведем пример спряжения одного простого глагола во всех встречающихся в кетском языке грамматических формах (рода процесса, залога, наклонения, вида и времени). От переходного глагола теоретически возможно образовать более 1500 разных личных форм. Однако нельзя найти, вероятно, ни одного глагола, который все эти формы фактически имеет: в одних случаях образование грамматической формы ограничивается фонетическими причинами, в других семантическими.

Возьмем в качестве примера глагол *таң* «тащить» в форме настоящего времени: 1) пассив, форма действия: *д-таңҮобет* «я тащу его»; форма состояния: *д-таңҮобей* «потащу-ка я его»; 2) каузатив, форма действия: *д-таң кибет* «стану тащить это»; форма состояния: *д-таң кибей* «таскающим становлюсь»; 3) медиум, форма действия: *дитаңсит* «сделаю, что это тащиться будет», *дитаңуксит* «сделаю, что это оттащится»; форма состояния: *дитаңсей*, *дитаңуксей*, аналогично: *дитаңоксибет* «протащу его» — *дитаңоксибей*, *д-таңайуксе*, *д-таңайуксет* «растяну это» — *д-таңайуксай* «натяну это»; 4) актив с основой *таң* возможен только в формах: *ди:птаң* «я тащу это», *дййтаң* «я тащусь», *диктаң* «я тащу тебя», *дитаң* «я тащу его» и т. д.; по своему строению подобные формы имеют значение неоднократного вида. Чтобы выразить идею однократности действия, необходимо изменить основу: *дугдаптак* «протащу это раз». Эта форма коррелирует с *дугдапта* «тащу это часто», *дугдаптаң* «тащу это в данный момент». Особенностью основ *так* и *таң* является то, что по своему строению (аффиксы *k*, *ŋ*) они представляют собой формы состояния (в отношении объекта), но в целом эти глаголы выражают активное действие.

В приведенных основных залоговых формах глагол «тащить» может иметь переходное или непереходное значение, что зависит от наличия или отсутствия объектных показателей; при этом формы актива и каузатива (фактитива) всегда переходные, а формы пассива и медиума могут быть как переходными, так и непереходными. Объектные аффиксы указаны в табл. 2.

Таблица 2

Значение	Пассив	Каузатив	Медиум	Актив
«меня»	<i>ба</i>	<i>д, ди</i>	<i>б</i>	<i>д</i>
«тебя»	<i>кү</i>	<i>к, кү, у</i>	<i>к</i>	<i>к, кү, у</i>
«его»	<i>а</i>	<i>а; в прошедш. вр. о < а</i>	<i>о < а</i>	<i>а; в прошедш. вр. о < а</i>
«ее»	<i>у</i>	<i>и; в прошедшем вр. ид</i>	<i>у</i>	<i>и, в прошедшем вр. ид</i>
«себя»	<i>бу</i>		<i>бу</i>	
«это»	<i>у</i>	<i>б</i>	<i>у</i>	<i>б</i>
«нас»	<i>даң</i>	<i>даң</i>	<i>доң, даң</i>	<i>даң</i>
«вас»	<i>коң</i>	<i>коң</i>	<i>коң</i>	<i>коң</i>
«их»	<i>аң</i>	<i>аң</i>	<i>оң, аң</i>	<i>аң</i>

Примеры: 1) пассив: *д-таңабет* «я тащу (вообще), могу тащить»; *д-таң-ба-Үобет* «он тащит меня», *д-таң-кү-Үобет* «он тащит тебя», *д-таң-а-Үобет* «он тащит его», *д-таң-у-Үобет* «он тащит ее, это», *д-таң-даң-обет* «он тащит нас», *д-таң-коң-обет* «он тащит вас», *д-таң-аң-обет* «он тащит их»; 2) каузатив: *д-таң кү-ди-т* «он потащит меня», *д-таң кү-Үу-т* «он потащит тебя», *д-таң к-а-йет* «он потащит его», *д-таң к-и-ит* «он потащит ее», *д-таң ки-б-ет* «он потащит это», *д-таң ки-даң-ет* «он потащит нас», *д-таң ки-Үоң-ет* «он потащит вас», *д-таң к-аң-ет* «он потащит их»; 3) медиум: *ди-таң-б-оксит* «оттащу я себя»; *дитаң-кү-ксит* «оттащу я тебя»; *дитаң-оксит* «оттащу я его», *дитаң-у-ксит* «оттащу я ее», *дитаң-доң-сит* «оттащу я нас», *дитаң-коң-сит* «оттащу я вас», *дитаң-оң-сит* «оттащу я их», *дитаң-*

бу-ксит «оттащусь»; 4) актив: *диттаң* < *ди-д-таң* «тащусь», *ди-к-таң* «тащу тебя», *ди-а-таң* «тащу его», *ди-и-таң* «тащу ее», *ди-даң-таң* «тащу нас», *ди-Уоң-таң* «тащу вас», *д-аң-атаң* «тащу их».

С глаголом *е, а* могут быть образованы сложные глаголы, в которых он сохраняет свое лексическое значение, например: *д-нан-аб-ет* «он (д) хлеб (нан) делает (*д...ет*)», *д-и:сең-т-аб-ет* «он чешую (*и:сең*) снимает» (*та* «прочь»), *д-ноң-таң-аб-ет* «он неводит, сеть тащит». У сложных глаголов аффиксы времени и объекта помещаются перед определяемой подосновой *-бет*, например: *бу да-наи-ол-бет* «она хлеб пекла» (неопределенный объект), *бу да-нан-у-ол-бет* «она этот хлеб испекла» (определенный объект), *бут до-а-бет* «он пьет это», *д-ул-до-а-бет* «он воду пьет», *бут мам-ул-до-а-бет* «он молоко пьет» (*мам-ул, мам-ыл* «молоко, сок груди»), *бут сел'-мам-ул'-до-а-бет* «он оленье молоко пьет», *бут ес-сел'-мам-ул'-до-а-бет* «он молоко дикого оленя пьет» («может пить, не брезгает»), *бу да-си-тос'-ес-сел'-мам-ул'-до-ба-У-о-бет* «она меня поит молоком вскормленного дикого оленя». Вставка каких-либо аффиксов между этими компонентами определяющей подосновы невозможна потому, что они составляют ряд с взаимно связанными членами: *ситос'* «вскормленный, кормом выращенный», *ессел'* «дикий олень», *сел'мам* «вымя оленя», *мамул'* «сок вымени», *ул'доа* «сок, молоко пить», все они прямо или косвенно относятся к *до:*, *доа* «пить». Перед такой подосновой помещаются только личные префиксы, а все другие грамматические значения (род процесса, вид, класс или отношение действия к субъекту) связываются с определяемой подосновой, например: *д-сал'доп* < *сал'доб-а, сал'доб-е* «курю вот это», *д-сал'добай* «могу это курить», «позволь, покурю», *д-сал'добет* «покурю это раз», *д-сал'добда* «все время курю», *д-сал'добдет* «перекур сделаю», *д-сал'-добдак* «попробую, выкурю это», *д-сал'доб-Ует* «докурю уж это» (*сал'* «табак», *до* «пить, жевать»).

Более своеобразным является образование сложных глаголов, у которых те или иные компоненты определяющей подосновы соотносены с субъектом действия, что бывает, когда эти компоненты могут функционировать самостоятельно как глаголы или наречия. В этом случае они получают особое оформление. Возьмем в качестве примера глагол «обматывать», который в кетском языке разложен на два действия — «крутить» (*и*) и «гнуть» (*һел'*), (т. е. буквально: «крутя гнуть»): «он меня обматывает» — *дийба-Уабгел'* < *д-ий'-ба-к-аб-һел'*, «он его обматывает» — *дисоУабгел'* < *д-ис-ок-аб-һел'*, «он ее обматывает» — *дискабгел'* < *д-ис-к-аб-һел'*, «он это обматывает» — *дитапел'* < *д-ит-аб-һел'*. Значение начального компонента: *дий...* «я, ты им скручен», *дис...* «он им скручен», *дит...* «это им скручено». Из этих форм вычленяется *и* как корень с предикативными аффиксами *й, с, ң*. Если это действительно вербальное слово, то у него должны иметься следующие варианты: *и, ди, ки, си, ти, би* с суффиксами *й, т, с, б, к, ң* или без них в значении «крутить», «вертеть» в составе сложных глаголов или в виде простых. Такие глаголы действительно имеются, например: *ди:птиң* «верчу это», *дисеппыл'* < *д-ит-с-аб-һел'* «отвинчу это», *диңгабок* < *д-ин-һа-бок* «вдену это», *и° л'а диң* «выкрутить это», *дитсиң* «я одеваюсь», *д-сиң-абет* «я закутываюсь», *д-тиңбот* < *д-тин-һа-бот* «крутя ввожу это» (пучок сена в нору), *тин'га* «вертеться», *диксәбес* < *д-ик-с-аб-ес* «я вернусь», *дикдиекцак* < *д-ик-диекцак* «я схожу и вернусь».

Кетские сложные глаголы в общем не содержат никаких элементов или особенностей строения, которых бы не было у простых глаголов.